

0912

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мереза Бежари

**ДЕРЖИ МЕНЯ
КРЕПЧЕ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Тереза Бехари

Держи меня крепче

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Бехари Т.

Держи меня крепче / Т. Бехари — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08663-1

Год спустя после того, как Аву Келлер бросил жених прямо на свадьбе, она становится подружкой невесты своего родного брата, а свидетель жениха, Ноа Джайлз, в которого она когда-то была влюблена, идеально подходит ей для того, чтобы отвлечься от мучительных воспоминаний прошлого. Их флирт перестает быть невинным, когда чувства Авы к Ноа вспыхивают с новой силой. Только согласится ли она дать им еще один шанс?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08663-1

© Бехари Т., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тереза Бехари

Держи меня крепче

Therese Beharrie
HER FESTIVE FLIRTATION

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Her Festive Flirtation
© 2018 by Therese Beharrie

«Держи меня крепче»
© «Центрполиграф», 2019
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

– Погодите, мэм, вам туда нельзя.

– Но...

– Никаких но, – отрезал мужчина и посмотрел на столб дыма, поднимающийся над экопоселком, где находился дом Авы Келлер.

Ава заскрежетала зубами, испытывая к этому человеку глубокое чувство неприязни. Да, оно было необоснованным, ведь он не виноват, что, приехав с работы, она обнаружила, что домой ей сегодня не попасть. Только, оказавшись в стрессовой ситуации, Ава никогда не отличалась рассудительностью. Иначе как объяснить тот факт, что, будучи брошенной у алтаря собственным женихом год назад, она все равно появилась на банкете, съела кусок торта, а потом отправилась в свадебное путешествие.

Рассудительность не смогла бы ослабить ее тревогу и уж точно не смогла бы спасти то небольшое, чем она дорожила в своей жизни. Поэтому, когда у Авы возникла одна нехорошая, можно даже сказать, ужасная идея, она не стала медлить. Она отошла на пару шагов от десятка мужчин, преграждавших дорогу к ее дому, и издала истошный вопль.

Похоже, она довольно убедительно играла свою роль, потому что к ней тут же бросилось несколько человек, пожарных и полицейских.

К сожалению, работая копирайтером в компании, предоставляющей услуги компьютерной безопасности, Ава не часто находила применение своим блестящим актерским талантам.

– Мне кажется, я только что видела человека. Вон там, за теми кустами, – взволнованно сказала она, схватив за рубашку одного из подбежавших к ней мужчин. – Он находится слишком близко от места пожара. Этот человек очень похож на моего соседа, беззубого старичка.

На секунду Ава засомневалась, не зашла ли она слишком далеко, назвав мистера Кинли, которому не было и пятидесяти, стариком. К тому же он не был беззубым и наверняка находился вне опасности. Но потом она еще раз тихо вскрикнула, чтобы придать своим словам еще больше правдоподобности. Ее уловка сработала, и мужчины бросились по дорожке в указанном ею направлении, а она сама со всего духу помчалась к дому.

Оказавшись в густом дыму, Ава запаниковала, но не стала поддаваться страху. Она стянула с себя кофту и повязала ее вокруг носа и рта. Ее глаза слезились от едкого дыма, такого густого, что она ничего не различала в полуметре от себя. Поэтому она совсем не удивилась, когда натолкнулась на какую-то стену.

Сила удара потрясла ее, но до нее дошло, что это не стена, когда две сильные руки схватили ее и удержали от падения.

Человек что-то пытался ей сказать, но пожарный шлем заглушал все его слова. Ава покачала головой и, не желая терять драгоценные минуты, попыталась оттолкнуть его, чтобы пройти.

Но она забыла, что мужчина держал ее за руки повыше локтей.

– Что вы делаете? – спросил он, срывая с себя шлем, но Ава все равно не смогла разглядеть его. Может, оно и к лучшему, потому что в его голосе не было даже намека на дружелюбность.

– Мне нужно попасть к себе домой.

– Мэм, из этой зоны всех эвакуировали. Огонь может добраться сюда в любую минуту.

– Тогда почему вы ничего не делаете, чтобы остановить его?

– Вы серьезно? – Недоумение, прозвучавшее в его голосе, показалось Аве каким-то знакомым. – Мэм, вам придется уйти. Ваша жизнь намного ценнее вашего имущества. Так же как и моя.

– Меня не волнуют вещи, – сходя с ума от отчаяния, выдавила она. – В доме мой кот. Я должна спасти его.

Аве показалось, что мужчина чертыхнулся.

– Где ваш дом?

Растерявшись от неожиданности, она ответила не сразу.

– Тут недалеко. Я провожу вас.

– Нет. Просто назовите номер дома, и я постараюсь найти вашего чертова кота.

– Семнадцать. – Ава недоуменно посмотрела на мужчину, когда он вручил ей свой шлем и развернулся, чтобы идти. – Подождите! Разве он вам не нужен?

– Нужен, – отрезал тот. – Но вам он нужнее. Надевайте и возвращайтесь обратно. Я разыщу вас.

– Поищите под кроватью! – вдогонку закричала Ава, а потом надела шлем и, пошатываясь, побрела обратно.

Ее тут же окружили пожарные и полицейские и начали отчитывать, но она никого не слушала, не сводя глаз с клубов дыма.

Кто-то из врачей скорой помощи осторожно снял с нее шлем, заменив его кислородной маской. Потом ей послушали сердце и проверили, нет ли ожогов на теле.

И вот теперь здравый смысл наконец одержал победу, напомнив Аве, что она поставила под угрозу не только свою жизнь, но и жизнь другого человека. И даже боль, которую она испытывала, представляя, что может потерять Зорро, не оправдывала ее поступка.

Кот. Какой-то чертов кот.

Вот ради чего он рисковал жизнью и наплевал на правила, которым его учили.

Он представил заголовки, которые завтра появятся во всех газетах: «Пожарный-доброволец Ноа Джайлз погибает, пытаясь спасти кота».

Густой дым застилал ему глаза и забивался в легкие, но он каким-то чудом умудрился добраться до нужного дома. Когда Ноа делал заключительный обход территории, чтобы убедиться, что все жители поселка и их домашние животные эвакуированы, он не ожидал здесь кого-то встретить.

Людей вывезли из соседних районов на случай, если пожар распространится дальше.

Кашляя, Ноа толкнул входную дверь, которая оказалась незапертой, что при других обстоятельствах вызвало бы у него тревогу, и вошел в дом.

Им двигала решительность, вызванная эмоциями, прозвучавшими в голосе той женщины. Они показались ему знакомыми и затронули что-то глубоко внутри, из-за чего он решил рискнуть жизнью ради этого чертова кота. И лучше последнему быть самым лучшим котом на свете, потому что Ноа сильно расстроится, если погибнет за кого-то менее выдающегося. И это перед самым Рождеством, когда он собирался сказать отцу, что после семи лет скитаний наконец готов вернуться домой.

Ноа заскрежетал зубами и прогнал непрошеные мысли, сосредоточившись на поисках животного. В доме было намного меньше дыма, но это не значило, что здесь можно было задержаться надолго.

Когда Ноа зашел в спальню, то сразу заглянул под кровать. Вздох облегчения вырвался у него из груди, когда из темноты на него посмотрела пара блестящих маленьких глазок.

Не обращая внимания на угрожающее шипение всклокоченного комка шерсти, Ноа осторожно потянулся к нему и вытащил из-под кровати. Дойдя до входной двери, он сунул вырывающегося кота под куртку и застегнул ее, а потом скривился, почувствовав, как животное запустило когти ему в живот. Но, под конец, кот все же успокоился. Ноа оглянулся по сторонам в поисках чего-нибудь, чем можно прикрыть лицо, чтобы снова выйти на улицу, и тут его

взгляд упал на фотографию, стоявшую на каминной полке. На ней были изображены люди, которые когда-то были дороги его сердцу.

И среди всех этих лиц Ноа увидел свое собственное.

* * *

– Вам придется поехать в больницу.

– Нет, – решительно возразила Ава.

– Мэм, – сдержанно бросила врач скорой помощи, – послушайте, у вас до сих пор учащенное сердцебиение, а одним из последствий отравления угарным газом может быть...

– Остановка сердца. Я знаю. Я тоже смотрела эту передачу по телевизору.

– При чем здесь телевизор, – рассердилась женщина. – Я медицинский работник, и я знаю...

Тут в дыму показалась фигура человека, и Ава, не обращая внимания на протесты врача, вскочила с места и бросилась к пожарному, а потом резко остановилась.

– Ноа?!

Она потрясенно смотрела, как он отбросил в сторону ее диванное покрывало, а потом согнулся и обхватил себя за колени.

Ава в панике закричала, зовя на помощь врача, но та уже бежала к ним с кислородной маской в руках.

Вокруг Ноа столпились его коллеги и осторожно повели его к машине скорой помощи. Потом они попытались снять с него куртку, но он покачал головой и выразительно посмотрел на Аву.

Его взгляд пронзил ее сердце, и оно забилось так сильно, что чуть не выпрыгнуло из груди.

Получается, за эти семь лет, что они не виделись, ничего не изменилось?

– Аваланч, хочешь поговорить о том, почему надумала броситься в огонь ради кота? – спросил Ноа, когда Ава, пытаясь унять дрожь в коленках, подошла ближе.

Его губы скривились в улыбке, когда он расстегнул куртку и достал из нее извивающегося Зорро.

Ава не сразу поняла, что это ее кот, потому что ее взгляд упал на мускулистую грудь Ноа.

Она потрясенно смотрела прямо перед собой и думала о том, что прошло много лет с тех пор, как они виделись. Ава давно забыла, что когда-то была влюблена в лучшего друга своего брата Джейдена. И что они однажды целовались. В конце концов, потом она целых пять лет состояла в отношениях с другим. И чуть не вышла замуж.

Но ведь не вышла.

Получается, она так и не смогла забыть его...

Глава 2

– Меня больше не называют Аваланч, – бросила Ава, забирая у него кота, который тут же успокоился. Ну надо же.

– Раньше тебе нравилось это прозвище, – с улыбкой ответил Ноа. Он испытывал странное чувство ностальгии, когда вспоминал о том, как все называли младшую сестру его лучшего друга Лавиной.

– Ошибаешься.

– Тогда почему я называл тебя так, если тебе это не нравилось?

– Я задавалась этим вопросом большую часть своей жизни.

Он ухмыльнулся, а потом неожиданно для самого себя сказал:

– Аваланч, я скучал по тебе.

Ее взгляд смягчился, и она снова приложила кислородную маску к его носу и рту.

– Ноа, я тоже рада тебя видеть.

– А тебя уже осмотрели? – встревожился он.

– Я в порядке.

– Ей необходимо ехать в больницу, – вмешалась врач скорой помощи. – Но она не хочет слушать меня.

– Почему? Что-то не так? – всполошился Ноа.

– Со мной все хорошо, – закатила глаза Ава.

– Учащенное сердцебиение, – пояснила врач.

– Существует опасность остановки сердца?

– Я здоровый двадцатипятилетний человек, – поспешно заявила Ава. – У меня здоровое сердце. Что подтвердил мой доктор, у которого я была на приеме на прошлой неделе.

Двадцать пять. Последний раз они виделись, когда ей было восемнадцать. Совсем ребенок. «Правда, это не помешало тебе обращаться с ней как с женщиной».

Ноа стиснул челюсти, стараясь не обращать внимания на внутренний голос. Но когда он окинул ее взглядом, воспоминания, которые пробудил этот голос, игнорировать стало намного труднее.

– Отравление угарным газом опасно, – заметил он.

– Вот почему тебе, а не мне, следует отправиться в больницу. Я была в дыму всего пару минут.

– Но у меня нет учащенного сердцебиения. – Врач согласно кивнула, и Ноа победно улыбнулся Аве. – Видишь? Так что поедem в больницу вместе.

Она хотела было возразить, но он бросил на нее выразительный взгляд, и она согласно кивнула.

– Ладно. Но по дороге мы заедem к ветеринару. Я хочу убедиться, что с Зорро все в порядке.

Ава произнесла имя своего кота с особой нежностью, а потом и вовсе поцеловала его. Ноа поразило то, что она больше заботилась о животном, чем о человеке, которого знала почти всю свою жизнь, и что ее заботило именно это животное.

Ноа в жизни не видел ничего более уродливого. Похоже, Ава дала этому чудовищу кличку Зорро из-за черных, похожих на маску пятен на его мордочке. В какой-то мере эти пятна можно было назвать миленькими, чего не скажешь обо всем остальном. Рыже-коричнево-белый окрас кота наводил на мысль о неудачном научном эксперименте.

Но хоть Ноа никогда особо не любил котов, он бы ни за что в жизни не сказал Аве, что ее питомец некрасивый. Потому что, когда она смотрела на своего Зорро, в ее глазах светилось столько любви и нежности.

Что ж, придется пойти на уступки, иначе она ни за что не согласится поехать в больницу.
– Только он поедет на заднем сиденье.

Через несколько часов, когда стало понятно, что их жизни ничего не угрожает, они снова встретились в приемной.

– Могла и не ждать меня, – сказал Ноа, когда Ава поднялась с диванчика и подошла к нему.

– Знаю. Но... Я хотела убедиться, что с тобой все в порядке. Джейден убил бы меня, если бы я оказалась виноватой в смерти его шафера.

– И это все, что я значу для тебя? – поддразнил ее Ноа, но его слова прозвучали немного серьезнее, чем ему хотелось.

– Нет, конечно нет. Ты также мой единственный способ позвонить ветеринару и справиться, как там Зорро. В моем телефоне села батарейка.

Ноа захохотал, а потом резко закашлялся.

– Ты уверен, что хорошо себя чувствуешь?

– Ага, – отмахнулся он. – Обычный побочный эффект.

– Прости, – закусил губу Ава. – Мне правда жаль, что я втянула тебя в это дело.

– А я рад, – возразил Ноа. – По крайней мере, я прошел обучение и знаю, как действовать в подобных ситуациях.

– Так я могу поговорить с ветеринаром?

Он молча протянул ей телефон и уселся на диванчик, который она только что освободила.

Ноа наблюдал, как Ава разговаривала с ветврачом, накручивая на палец кудряшки своих коротко стриженных волос. Ноа всегда считал Аву обладательницей красивой внешности, но сейчас она пробуждала в нем... Нет, лучше не думать о младшей сестре своего лучшего друга в таком ключе.

Но когда Ава повернулась и улыбнулась Ноа, его тело тут же отозвалось, и он понял, что свадьба Джейдена заставит его нервничать больше, чем ожидалось.

Глава 3

Кажется, он совсем не изменился.

Хотя нет. Ава успела забыть, как жадно рассматривала его мускулистую грудь. Может, потому, что отвлеклась на не подходившую по размеру футболку, которую Ноа предложил кто-то из его коллег.

А может, потому, что была слишком увлечена разглядыванием его лица.

Такое случалось и раньше, бесчисленное количество раз. И Ава даже не осуждала себя за это. Как она могла? Ведь у Ноа было самое красивое лицо из всех, которые она когда-либо видела. Только теперь эта красота раздражала, потому что пробуждала в ней давно забытые чувства. А ведь прошло столько времени...

Ава настолько погрузилась в свои мысли, что не расслышала слов Ноа, который подошел к ней и провел ладонью вниз по ее руке.

Проклятие. – Аваланч?

– Эм... Да, – кивнула она.

– Да? – убрал руку Ноа. – Что значит «да»?

Черт, и еще раз черт.

– Я понятия не имею, что ты сказал, и моя попытка скрыть это с треском провалилась, – честно ответила она.

Он посмотрел на нее, а потом громко рассмеялся.

– Узнаю прежнюю Аву, которая говорит правду даже в ущерб себе.

«Ты умрешь, если хоть раз промолчишь? Не вижу никакой необходимости быть настолько прямолинейной».

– Да, я такая, – живо ответила она, надеясь заглушить мрачный голос Мило, прозвучавший в ее голове, и воспоминания, которые он пробудил. То, как она притворялась оставшейся частью своей свадьбы. И последующие несколько недель, когда смотрела на свое отражение в зеркале и задавалась вопросом, почему она не могла быть другой. Лучше. Проще. – Ты не повторишь то, что сказал?

– Я спросил, где ты собираешься ночевать сегодня?

– У Джейдена, – машинально ответила Ава, а потом покачала головой. – Ой, нет. Его ведь нет дома. Они с Лилой уехали на виноградник, где будет проходить их свадьба. Хотят понять, на что она будет похожа. Как будто это что-то изменит. Свадьба через две недели. И что они будут делать, если их что-то не устроит? – Она шумно вздохнула. – Думаю, я поеду в гостиницу.

– А почему не к родителям?

– Они сейчас вместе с Джейденом и Лилой. Так что все в отъезде, а ключи к их домам лежат в ящике комода рядом с моей кроватью. И мне остается только один вариант – гостиница.

– А как же Зорро?

– Тебе все еще есть дело до него?

– Мне есть дело до тебя. Ты сестра моего лучшего друга. Существует негласный моральный кодекс, который требует, чтобы я оказал тебе помощь, когда ее не может оказать твой родной брат.

– Мне хотелось бы думать, что этот моральный кодекс связан с тем, что когда-то мы с тобой тоже были друзьями, – слово за словом произнесла Ава. – Хотя это не так уж важно, – поспешно добавила она. – Зорро останется в клинике до завтра. Ветврач хочет убедиться, что с ним все хорошо.

– Ты расстроилась?

– Нет.

– Точно?

Ком подкатил к ее горлу, и она грустно вздохнула.

– Конечно, я беспокоюсь.

– С ним будет все хорошо, – пристально посмотрев на нее, тихо сказал Ноа, а потом сменил тему, словно понял, что иначе она расплачется. – Ты остановишься у меня.

– Что?

– Ты остановишься у меня, – повторил Ноа.

– Где именно? В доме твоего отца?

– Ава, я взрослый мальчик, – сухо бросил он. – И живу отдельно.

– Я хотела сказать, – начала она, пытаясь унять охватившее ее волнение, – что тебя не было здесь целых семь лет. Откуда у тебя появилось свое жилье?

– Я инвестировал в недвижимость.

– Ну конечно, – пробормотала Ава. – Нет, Ноа, спасибо, я лучше сниму номер в гостинице.

– Ты не знаешь, когда тебе можно будет вернуться домой. Может, тебе придется остаться в гостинице на несколько дней.

– Переживу как-нибудь.

– А Зорро?

– Я уже говорила тебе, – начала терять терпение Ава.

– Да, ты сказала, что сегодня он останется в ветклинике. А завтра? Что ты будешь делать, когда тебе позвонят и скажут, чтобы ты его забрала, потому что с ним все в порядке?

– Уверена, к тому времени я уже буду дома.

– А если нет? А в моем доме разрешается проживание с животными.

– Ноа...

– Ава.

Их взгляды встретились. Ее здравый смысл кричал: «Нет, Ава». А тело просило: «Пожалуйста, соглашайся». Ава внутренне затрепетала, потому что Ноа смотрел на нее точно так же много лет тому назад перед тем, как поцеловал ее...

– Нет, Ноа. Я и так доставила тебе немало хлопот. Ты попал в больницу из-за меня. Тебе следует поехать домой и немного отдохнуть. А мне нужно позвонить родителям и брату, иначе, услышав об эвакуации, они с ума сойдут и бросятся сюда посреди ночи. А я не хочу говорить им, и в особенности Джейдену, что сегодня вечером остановлюсь у тебя.

– Ава... – тихо сказал Ноа и приблизился к ней. Она слегка попятилась, а потом остановилась.

– Ноа...

– Выслушай меня. – Он не дал ей договорить, и тон его голоса, такого властного и такого чарующего, заставил ее замолчать. – Сегодня выдался непростой вечер. Мы оба дико устали, и я не хочу, чтобы мы вконец обессилели из-за поисков номера в гостинице. Я не собираюсь бросать тебя одну. – Она хотела возразить, но он не стал слушать ее. – Тебе нужна чистая одежда, нормальные туалетные принадлежности, теплая еда. Так что останешься у меня.

– Но что я скажу своим родным?

– Все, что пожелаешь, – улыбнулся Ноа, словно зная, что она уже начала придумывать ложь, которую скажет родителям и Джейдену. – Ава, ты бы поступила точно так же, окажись на моем месте. Мы ведь тоже семья.

– Ноа, я не видела тебя целых семь лет.

– Это ничего не меняет. За эти годы я видел Джейдена всего три раза. И все три раза только потому, что он приезжал ко мне. Потому что он решил, что я тоже член его семьи.

– Ты его лучший друг.

– Друзья приходят и уходят, а мы – семья, – решительно заявил Ноа. – Иначе я бы не вернулся сюда на Рождество, чтобы стать шафером на свадьбе твоего брата.

– А ты... упрямый.

– Я бы предпочел называть это настойчивостью.

– Что ж, будем надеяться, что твоя настойчивость выручит нас, когда Джейден узнает правду о лжи, которую я собираюсь сказать ему и нашим родителям.

Ава вошла в дом и застыла у порога.

– Я, конечно, очень ценю то, что ты предложил остановиться у тебя, но... – Она запнулась, не зная, как лучше выразиться, но потом вспомнила, что Ноа привык к ее прямолинейности. – Похоже, тут стошнило Санта-Клауса и всех его эльфов.

– Неплохое сравнение, – рассмеялся он. – Я приглашал команду дизайнеров, которые должны были украсить дом к Рождеству до моего приезда. Они немного... увлеклись.

Ава посмотрела на мишуру, свисавшую буквально отовсюду, и гирлянды, обвивавшие даже те предметы мебели, которые не следовало украшать огоньками. Рядом с камином стояла гигантская елка, которая чудом не падала от веса огромного количества игрушек.

– Мягко говоря, – хмыкнула Ава.

Ноа забрал у нее сумочку и пальто и повесил их на вешалку.

– Я хотел переделать все, но у меня не было времени.

– Потому что сезон новогодних праздников в Кейптауне – это сезон пожаров.

– Ага. А этот сезон выдался особенно тяжелым. Именно поэтому я, простой волонтер, принимаю участие в тушении пожаров уже почти две недели, с того самого дня, как вернулся сюда.

– Вот почему я ничего не знала о твоём возвращении?

– Джейден был в курсе. Наверное, забыл тебе сказать.

– Похоже на то.

Только она сомневалась.

Джейден избегал Аву с тех пор, как объявил о дате своей свадьбы, которая должна была состояться под Рождество, точно как ее собственная год назад. И в особенности после того, как Лиля попросила ее выступить в роли подружки невесты. Может, брат не рассказал ей о возвращении Ноа именно по этой причине, а не потому, что не хотел, чтобы она знала. После того как Джейден застал Аву и Ноа целующимися, утекло много воды. Так что его поведение не имело ничего общего со злостью, которую он испытывал по отношению к ним тогда.

Хотя кто его знает.

– У тебя потрясающий дом, – заметила Ава, осматриваясь по сторонам и разглядывая светло-зеленые стены гостиной, мебель светло-серого цвета и огромные окна с потрясающим видом на горы и холмы. Потом она перевела взгляд на мраморные поверхности столешниц и глянцевую ультрасовременную бытовую технику кухни, отделанной в ярких желто-белых тонах.

А затем она снова глянула на соблазнительного мужчину, который смотрелся посреди всего этого очень по-домашнему. И хотя сердце Авы против ее воли пустилось в дикий пляс, она постаралась придать своему голосу как можно больше спокойствия.

– Я хотела сказать, что мне очень нравится то, что можно разглядеть под этим ворохом мишуры.

Ноа в ответ громко захохотал.

Ава тоже расплылась в улыбке.

– Что ж, мистер Праздник, не покажете мне, где тут у вас ванная комната?

Глава 4

Когда после школы Ноа решил стать фотографом, он следовал велению сердца. Ему нравилось видеть привычные вещи в новом ракурсе, не так, как их видели другие. Сначала он размещал свои снимки в Интернете, а когда получил первый запрос на их использование, понял, что может превратить свою страсть в деньги.

Вскоре его работы стали широко известными, и редактор одного из популярных журналов о природе связался с ним, чтобы предложить работу в Намибии. Так благодаря страстному увлечению фотографией у Ноа появилась возможность утолить свою жажду странствий.

Он считал, что получил такой старт в свои двадцать лет только благодаря фамилии. Джайлз-старший владел медиаимперией, доставшейся ему в наследство от отца, а тот, в свою очередь, получил ее в наследство от своего дяди.

С такими связями и финансовой поддержкой Ноа мог выбрать любое занятие, которое нравилось ему самому и могло приносить пользу окружающим, и инвестировать деньги, в которых не нуждался, в недвижимость не только дома, в Южной Африке, но и в любой точке земного шара.

И все это время Ноа избегал мыслей о том, чтобы остепениться и пустить корни. Хотя не мог отрицать, что ему нравилось иметь свое собственное жилье, место, в котором он не просто останавливался, но жил.

Он гордился своим домом. Особенно теперь, когда в нем появилась Ава.

Проводив ее в гостевую спальню, Ноа отправился к себе, чтобы принять душ. Включив воду, он судорожно выдохнул, чувствуя, как расслабляется его напряженное тело, и только царапины, доставшиеся ему в подарок от кота, доставляли небольшой дискомфорт.

После душа он натянул чистые брюки и, прихватив с собой футболку, пошел на кухню, где находилась аптечка.

– Я думала, они оказали тебе необходимую помощь в больнице.

Ноа как раз держал в руках тюбик с мазью, когда на пороге кухни появилась Ава. Он посмотрел на нее, и у него перехватило дыхание от того, как она выглядела в его футболке и шортах.

Вещи были слишком велики для нее, но сидели на ней намного лучше, чем на нем.

– Д-да, – выдавил он. – А еще они поверили мне на слово, когда я сказал, что у меня нет внешних телесных повреждений.

Ава подошла ближе, и он ощутил фруктовый аромат геля для душа, который поставил в ванную гостевой спальни. Черт, этот гель пахнул на ней намного соблазнительней, чем в бутылочке.

– Какие еще повреждения? – переспросила она, и, хотя Ноа попытался спрятать царапины, она заметила их и ахнула. – Это Зорро поцарапал тебя?

– Нет. Это был какой-то другой кот, которого я сунул себе под куртку.

– Прости, – бросила Ава и, отобрав у него мазь, начала осторожно смазывать его ранки. Он задрожал от ее прикосновений. – Прости, – повторила она. – Очень больно? Я не ожидала такого рвения от Зорро.

– Ничего страшного, – процедил Ноа.

– Не согласна.

Ее прикосновения оставались легкими, мягкими, но, когда ее рука скользнула чуть ниже, к царапинам у пояса его брюк, он схватил ее за запястье.

– Ава, я в порядке.

Его слова прозвучали немного резко, вызвав удивление с ее стороны. Но это лучше, чем дать ей коснуться его живота чуть ниже и получить непредсказуемую реакцию его тела – или очень даже предсказуемую. А Ноа и так с трудом держал себя в руках.

– Извини.

– Не стоит извиняться.

Он по-прежнему держал ее за руку, но его тон немного смягчился. Тогда Ава подняла глаза и посмотрела на него, и его мир пошатнулся.

О чем она только думала, когда отобрала у него мазь и начала смазывать эти царапины? Ава ужаснулась, когда увидела следы кошачьих когтей у него на животе, ведь они появились там по ее вине. Но потом, посмотрев в голубые глаза Ноа, она перестала соображать, потому что увидела в них любопытство. Интерес. Желание.

Ава тут же вспомнила, что он до сих пор держит ее за руку, и ее бросило в жар, который прокатился по всему телу и добрался до самого сердца.

Вторая ее рука лежала чуть ниже его талии, слишком близко от...

– Эм... – смутилась она и шагнула назад. – Похоже, ты действительно в порядке.

– Ага, – сипло ответил Ноа, а потом прокашлялся. – Я был в порядке до того, как ты пришла.

– Конечно.

Повисла неловкая пауза, но Ава тешила себя тем, что не одна она вела себя глупо. И не одна она оказалась под впечатлением от этой сцены.

– Ты не подашь мне мою футболку? – наконец заговорил Ноа.

– А где она?

– У тебя за спиной.

Когда Ава снова повернулась к нему, на его лице играла легкая улыбка.

– Что тут смешного?

– Ничего, – ответил он, натягивая футболку, а она разочарованно смотрела, как исчезает под ней его мускулистая грудь. – Просто думаю, что свадьба твоего брата будет весьма интересной.

– Это как посмотреть.

– Ты не согласна?

– Чтобы пережить ее, мне придется напиться.

– Ага. Теперь ты достаточно взрослая, чтобы пить, не так ли?

– И это говорит человек, который вручил мне мою первую баночку пива?

Его улыбка стала еще шире.

– Я же говорю, свадьба будет интересной.

– Мне кажется, мы по-разному смотрим на это мероприятие.

– Возможно. Но результат может быть одинаковый. Чего она и боялась. Потому что после того, что только что произошло между ними, она обеспокоилась, что новая вспышка ее влюбленности перестала быть тайной. Пусть ей удалось скрыть свои чувства, когда она попросила Ноа поцеловать ее в первый раз, но вряд ли он посчитал ее равнодушной, когда она с такой готовностью ответила на его второй поцелуй.

Но за семь лет разлуки, когда Ава не получила от него ни одной весточки, она научилась прятать свои чувства. И если случившееся только что значило, что Ноа разделял их...

Что? Ноа мог отвечать ей взаимностью?

Она чуть не рассмеялась от собственной глупости. Ава не сомневалась, что в первый раз он поцеловал ее из жалости. А во второй раз страдал из-за разбитого сердца и не соображал, что делает.

Все, что происходило между ними – и тогда, и сейчас, – было всего лишь плодом ее воображения. Никто не хотел иметь с ней дела. Никто не хотел находиться рядом с человеком, который говорил прежде, чем подумать. И который почти всегда был колючим и ершистым.

Такой Аву считал Мило, и она полностью соглашалась с ним.

Он не захотел жениться на ней после пяти лет отношений. И если Мило, который знал ее лучше других, не захотел быть с ней, что уж говорить о Ноа.

И чем скорее она поймет это, тем лучше для нее.

Так как Ноа не умел готовить ничего, кроме яичницы, да и та не всегда получалась, он решил съездить в продуктовый магазин. Ава смиловилась над ним и не стала язвить по этому поводу. А может, она тоже нуждалась в том, чтобы немного побыть одной.

По дороге в магазин Ноа успокаивал себя тем, что его поведение вызвано естественной реакцией на находившуюся рядом красивую женщину. Он не мог вспомнить, когда в последний раз ходил на свидание. И его тело просто напомнило, что у него есть свои потребности.

Но когда он вернулся домой и увидел Аву, сидевшую на балконе и смотрящую на видневшиеся вдалеке горы, его сердце дрогнуло. Он впервые в жизни видел ее настолько одинокой и незащищенной.

Теперь ничто в ней не напоминало ту решительную особу, которая пыталась спасти своего кота из огня. Ноа захотелось подойти к Аве и обнять ее, и он вдруг испугался, что его реакция была не просто естественной. За ней крылось нечто большее...

– Снаружи твой дом не менее красив, чем изнутри, – обернувшись к нему, заметила она.

– Я купил его только потому, что отсюда открывается потрясающий вид.

– Я бы еще немного полюбовалась им, но я зверски проголодалась. – Ава отодвинула стул и поднялась с места. – Что ты принес?

Когда она попыталась заглянуть в пакеты с едой, он спрятал их за спину и подумал, что сейчас они ведут себя точно так же, как много лет назад.

– Узнаешь, когда я поставлю все на стол.

– Зануда, – буркнула Ава. – Тебе помочь?

– Не-а.

– То есть?

Он улыбнулся, увидев, как поползли вверх ее брови, а потом начал доставать контейнеры с едой и ставить их на столешницу.

– Сядь.

– Тебе точно не нужна моя помощь?

– Точно. – Открыв холодильник, Ноа предложил ей на выбор несколько напитков, пока она наконец не кивнула, когда он достал оттуда фруктовый сок. – Ава, я приглашал тебя сюда не для того, чтобы ты помогала мне готовить.

– Кажется, ты неправильно используешь слово «готовить», – с иронией ответила она и, взяв свой стакан с соком, отправилась на диван. – Знаешь, в последний раз, когда я была у тебя в гостях, – ты в то время еще жил со своим отцом, – так вот, ты и тогда не знал значения этого слова. Думаю, ты угостил нас с Джейденом остатками ужина с прошлого вечера.

– Откуда ты знаешь, что не я готовил ту еду?

– Потому что она была вкусной, – расплылась в улыбке Ава. – И потому что твой отец еще несколько раз угощал меня такой пастой после твоего отъезда. Так что ты тут явно ни при чем.

– Ты виделась с моим отцом после того, как я уехал?

– Да... – кивнула Ава и зарделась. – Я вижу с ним иногда... Я помогаю ему с некоторыми вещами. Мы... друзья, – прокашлявшись добавила она.

Она покраснела так густо, что, не будь Ноа близок к тому, чтобы его хватил удар, он нашел бы ее румянец очаровательным.

– Если я правильно тебя понял, – медленно, потому что его мозг отказывался понимать услышанное, сказал Ноа, – ты говоришь, что вы с моим отцом – друзья?

– А что тут такого? – закатила глаза Ава. Казалось, от ее смущения не осталось и следа. – Твой отец – невероятно интересный человек. И он довольно молодо выглядит для своего возраста. Ни за что не скажешь, что ему около шестидесяти. И раз мы уж начали этот разговор, я скажу, что вижу с ним по крайней мере раз в две недели. Чаще, если позволяет мое или его расписание. – Она распрямилась плечи и посмотрела на него. – Ноа, мы чудесно проводим время в компании друг друга. В этом нет ничего плохого.

Ему показалось, что земля начинает уходить из-под ног.

– Ава, – выдавил Ноа. – Ты имеешь в виду... Ты хочешь сказать, что у тебя отношения с моим отцом?

Глава 5

– Извини, Ноа, – как можно более серьезно ответила Ава, – мы не хотели, чтобы ты узнал обо всем таким образом.

У нее получилось не рассмеяться, и теперь она решила воспользоваться возможностью еще раз проявить свой актерский талант.

– Но... но... как? – потрясенно посмотрел на нее Ноа. – Почему?

– Не думаю, что мне следует объяснять как. Как целоваться, ты знаешь. А что до всего остального, я с удовольствием...

– Ава. Пожалуйста, не надо рассказывать о своей сексуальной жизни с моим отцом.

Она прикусила губу так сильно, что испугалась, что из нее брызнет кровь.

– Ноа, но мы взрослые люди.

– Нет. Ты все еще ребенок.

Теперь он по-настоящему разозлился. А ее злило то, что он до сих пор считал ее маленькой.

– Ноа, после твоего отъезда прошло много времени. Я больше не ребенок.

– Мой отец, – как в тумане повторял он. – Мой отец...

– Да. Ты еще спросил меня почему. И я сказала тебе, что он интересный. И у него такое доброе сердце. И такой внушительный...

– Остановись.

– Но почему? – невинно захлопала ресницами Ава. – Я всего лишь хотела сказать, что у твоего отца внушительный... – Она постаралась максимально затянуть паузу. – Вид.

– Ты издеваешься надо мной, – пристально посмотрел на нее Ноа.

Она была близка к тому, чтобы сказать правду, но потом решила подразнить его еще чуть-чуть.

– Знаешь, Ноа, твой отец очень нелегко переживал разлуку с тобой. И как твоя потенциальная мачеха я хотела...

– Ава! – крикнул он.

Вот теперь она добилась того, чего хотела.

– Джайлз, какой же ты простофиля, – широко улыбнулась Ава.

Он какое-то время хранил молчание. А потом выражение его лица немного смягчилось.

Но только немного.

– Ты пошутила.

– Ага.

Снова повисла пауза.

– И с чего ты взяла, что эта шутка будет смешной? – наконец спросил Ноа.

– Я наслаждалась каждой секундой, – расхохоталась она.

Тогда он бросил в нее пустую бутылку из-под сока, и она с триумфом поймала ее.

– Тебе стоит немного потренироваться.

– Ага. Но сначала мне нужно прийти в себя. Меня чуть удар не хватил.

Она посмеивалась про себя, пока он, чертыхаясь, раскладывал еду. Но когда Ноа поставил перед ней тарелку с курицей, порцией лазаньи, картофельным салатом и салатом из шинкованной капусты, она ахнула.

– Ты собрался накормить армию Южной Африки?

– Ты сказала, что проголодалась.

– Да, но не до такой же степени. – Ава принялась за еду, и ей казалось, что она может слышать, как та падает в ее пустой желудок. – Спасибо.

– На здоровье.

За столом воцарилась тишина, и Ава впервые за все это время подумала о том, как сильно устал и проголодался сам Ноа. Она заметила темные круги под его глазами и едва заметные морщинки вокруг них.

– Тебе нужно хорошенько выспаться, – тихо сказала она. – Ты выглядишь уставшим.

– Спасибо. – На его лице появилась улыбка, от которой ее сердце пустилось вскачь. – Ты выглядишь не лучше.

– Как же мне не хватало нашего обмена любезностями.

Он в ответ хмыкнул и, не спуская глаз с Авы, отправил себе в рот еще один кусочек лазаньи.

Она сдержалась, чтобы не поменять позу и не отвернуться. Хотя напряжение было таким сильным, что ей отчаянно хотелось сделать и то и другое.

– Ты не говорила этого раньше, – прожевав, бросил Ноа.

– Чего именно?

– Что скучала по мне.

– Что ты имеешь в виду? – Не удержавшись, Ава заерзала на своем сиденье. – Просто такие вещи не говорят человеку, которого видят после долгой разлуки.

– Как раз наоборот.

– Ну, ладно...

Она больше ничего не добавила, потому что их разговор начинало уводить в опасные воды, а ей совсем не хотелось плавать. Ава предпочитала оставаться на песочке и нежиться на солнышке. Ну, разве что намочить пяточки.

Но никак не нырять в этот омут с головой.

– Все потому...

– Ноа, – с улыбкой остановила его Ава. – У нас сегодня выдался непростой денек. Может, отложим этот разговор до следующего раза.

Он испытующе посмотрел на нее, но она виду не подала, насколько некомфортно чувствовала себя под его взглядом.

– Конечно, – наконец сказал он и кивнул на ее тарелку. – Ты наелась?

Когда Ноа проснулся, его жилище выглядело в значительной степени менее нарядным. Куда-то подевалась гора мишуры, а из гирлянд осталась только одна, с огоньками и рождественскими чулками на каминной полке. Но дом от этого только выиграл.

Ноа обнаружил Аву в гостиной, с ног до головы увешанную новогодним дождиком. Она снимала игрушки с елки и что-то бормотала под нос, время от времени покачивая головой в такт музыке, которая была слышна только ей одной. Эта сценка была настолько домашней, что он немного растерялся.

Его не интересовали такие вещи, как домашний уют. Когда-то он верил, что у него был дом и что его родители любили друг друга. Но после смерти матери в жизни отца появились другие женщины. Они никогда не задерживались надолго и всегда покидали его с каким-то печальным выражением лица.

С тем же выражением отец однажды признался Ноа, что его мать изменяла ему.

А потом ко всему случилась драма в личной жизни самого Ноа, так что идея семьи давным-давно потеряла для него смысл.

Тогда почему сейчас он смотрит на Аву и думает о вещах, которых избегал на протяжении очень долгого времени? Ведь они встретились только вчера, после семи лет разлуки.

Но как насчет восемнадцати лет, которые были до того? И как насчет того поцелуя?

По его спине пробежал холодок. Вчера вечером Ава намекнула, что не хочет заводить разговор на эту тему. И он не осуждал ее. Просто ему показалось, что она не против поговорить о том, что случилось семь лет назад.

Но нет. Кажется, они собирались делать вид, что ничего такого не было.

Ноа еще немного помедлил, чтобы успокоиться и взять себя в руки, а потом вошел в гостиную.

– Миссис Клаус? – наигранно улыбнулся он. – Это вы?

– Да, мой маленький эльф, это я.

Ее глаза поблескивали, когда она повернулась к нему, и на него тут же нахлынули воспоминания, которые он только что пытался прогнать...

– Джейден вечно опаздывает.

– Они с Моникой где-нибудь целуются.

– Обязательно говорить об этом? – скривилась Ава. – Я абсолютно счастлива, представляя его монахом.

– Только он не монах, – фыркнул Ноа.

– Прекрати.

– Ава, ты уже взрослая, – ухмыльнулся он. – Почти.

– Мне восемнадцать.

– Я ж говорю – почти взрослая.

– То, что я не хочу обсуждать личную жизнь брата, не значит, что я маленькая, – буркнула она.

– Тебе восемнадцать, – настойчиво повторил Ноа.

– Ага, а ты в свои восемнадцать был таким прям ребенком, – закатила глаза Ава.

Конечно, был. И делал всякие глупости. А потом влюбился в девушку, которая изменила ему и, что еще хуже, показала, что он рискует стать таким же, как его отец.

– Тогда пошли без них. Подождем эту парочку на месте, – спустя несколько минут предложил Ноа.

Ава кивнула и пошла впереди него по дорожке к одному из природных бассейнов неподалеку от его дома. Эти бассейны не были частными, но находились в экологически чувствительном регионе, и согласно распоряжению властей туда могли попасть всего двенадцать человек в день. Поэтому друзья собирались выйти пораньше, чтобы опередить остальных посетителей.

Но Джейден своим опозданием срывал их план. Ноа с Авой молча шли по тропинке, когда Ава вдруг споткнулась и вскрикнула, и он бросился к ней на помощь.

Ноа обхватил ее за талию, чуть повыше ягодич, и еще долго после того, как он отпустил ее, его пальцы ощущали мягкость ее тела. Его охватило желание, что показалось ему просто нелепым. Ава была младшей сестрой Джейдена. И он все еще не пришел в себя после разрыва с Тифф. Меньше всего ему хотелось думать о сексе с женщиной, тем более с девчонкой, которая когда-то у него на глазах нюхала подмышки, чтобы проверить, не пора ли начать пользоваться дезодорантом.

Нелепо, но его взгляд машинально опускался к ее округлым ягодицам и упругим, сильным бедрам, заставляя думать о том, о чем не должно.

Они первыми добрались до места, и Ава предупредила охранника, что с ними будет еще два человека. Тот глупо улыбнулся ей в ответ и согласно кивнул. Ноа с жалостью смотрел на парня, а потом подумал, что сам вряд ли смог бы устоять перед лучезарной улыбкой Авы, которая в сочетании с ее слегка хриловатым голосом производила эффект разорвавшейся бомбы.

Ноа старался не замечать эту улыбку, от которой смягчались черты лица Авы и которая делала ее похожей на какое-то сказочное существо.

Господи, что с ним сделала Тифф? – Ноа? Ты слышал, что я сказала?

– Эм... – растерялся он. – Да, конечно, слышал.

– Обманщик.

– Ты спросила, нравится ли мне вот это место, чтобы расположиться здесь.

– Ты угадал путем логического вывода, но не потому, что слышал, что я говорю. И что ты скажешь?

– Оно отличное.

Они расстелили покрывала и установили зонты, которые принесли с собой. Джейден с Моникой все еще задерживались. Не было и остальных посетителей.

– Да пошли они к черту, – буркнула Ава. – Мне жарко, я тащилась сюда по солнцепеку и заслуживаю того, чтобы искупаться.

Он не успел остановить ее, когда она стянула свою маечку и сбросила шорты, и теперь смотрел на нее, потрясенный красотой ее тела.

«Она не для тебя... не для тебя... не для тебя».

Ноа повторял эти слова, словно мантру, и старался не замечать, как белый купальник-бикини изумительно подчеркивал ее смуглую кожу. Ее округлая грудь и бедра могли стать предметом фантазий любого мужчины. Так же как и его собственных.

«Она не для тебя... не для тебя... не для тебя».

Ава странно улыбнулась, а потом швырнула в него свою одежду. Ноа едва успел поймать ее, чтобы не уронить на землю. А потом, когда она повернулась к нему спиной и он смог получше рассмотреть ее ягодицы, он почти перестал дышать.

Она глянула на него через плечо, а потом разбежалась и прыгнула в воду.

До Ноа не сразу дошло, что Ава пыталась соблазнить его. Он просто отказывался в это верить.

Но он машинально разделся и тоже прыгнул в воду.

– Ну как, охладилась? – спросил Ноа, удивленный тем, как ровно прозвучал его голос.

– О да.

Ее глаза поблескивали, а на губах играла насмешливая улыбка. Но в ее взгляде сквозила также серьезность. Неужели она собралась соблазнить его дальше?

– Мне ведь не кажется? – едва слышно выдохнула она.

– Не понимаю, о чем ты.

– В таком случае будем притворяться дальше. Будем делать вид, что ты не смотришь на меня так, как сейчас. И что я ничего не сказала по этому поводу. По поводу нас двоих. – Она замолчала, а потом добавила: – Можем притворяться, что этого не случилось. Как в тот раз, когда мы поцеловались в первый раз.

– Ты сама меня попросила...

– Ты мог отказаться, – не дала договорить ему Ава. – По правде говоря, тебе следовало отказаться. Я сестра твоего лучшего друга. Ты не имел права целовать меня.

– Знаю. – Он подплыл к ней еще ближе.

– Тогда почему ты согласился?

– Потому что ты попросила меня, – повторил Ноа. – Тебе исполнилось шестнадцать. Слишком старая, чтобы оставаться нецелованной.

Ава рассмеялась, и ее хрипловатый смех завибрировал в его теле.

– Неужели существуют какие-то сроки?

– Ага.

– Наподобие правил о том, с кем нужно целоваться в первый раз?

– Если честно, мне все равно. – И в тот момент Ноа подумал, что рехнулся окончательно. – Мне плевать на правила и на возраст.

– Потому что на самом деле ты хотел поцеловать меня.

– Да.

– Как и сейчас.

Он не ответил. А только обхватил ее за талию и, притянув к себе, прильнул к ее губам.

Глава 6

Когда пауза слишком затянулась, Ава почувствовала себя не очень комфортно.

– Что случилось? – нервно спросила она, глядя на натянутое выражение лица Ноа.

– Ничего, – сипло выдавил он.

– Ты в порядке? – Она бросила елочную игрушку, которую держала в руках, на диван и подошла к Ноа. – Может, отвезти тебя в больницу?

– Нет. – Его голос стал более четким. – Нет, – повторил Ноа. – Я в порядке. Просто... немного задумался.

– О чем? Мне показалось, что тебя сейчас хватит удар.

– Извини, – все еще немного натянуто ответил он. – Кстати, в доме стало намного красивее. Но ты не обязана заниматься этим делом.

– Знаю. Но это самое меньшее, что я могу сделать после того, как ты проявил такую заботу о нас с Зорро.

Он пристально посмотрел на нее, и ей пришлось приложить немало усилий, чтобы не отвести взгляд.

– Не выпалась, да?

Она рассмеялась, но его слова поразили ее. Как он узнал?

– Я хорошо спала.

Ноа вопросительно приподнял бровь.

– Ладно. Я уснула, а потом почти сразу же проснулась и начала думать обо всем, что случилось, и о том, что случится, и больше не смогла сомкнуть глаз. Хорошо, что сегодня суббота.

– Куча времени, чтобы подумать о своем сгоревшем дотла доме.

Ава пожала плечами.

– Мне не хватило смелости, чтобы позвонить в участок и узнать, как обстоят дела.

– Я сам позвоню.

Он вышел из комнаты, а она продолжила снимать игрушки с елки.

Ава не сказала, что в данный момент волновалась не так о своем доме, как о Ноа и Зорро.

Первый рисковал из-за нее жизнью. Ава поискала в Интернете информацию о последствиях отравлений угарным газом и пришла в ужас. Даже в телевизионных передачах она не видела таких кошмарных вещей.

Но, вспомнив своего маленького пушистого котика, она не могла заставить себя пожалеть о том, что подвергла Ноа такой опасности. Ведь Зорро помог ей пережить самый тяжелый период в ее жизни, когда она боролась с отчаянием и одиночеством, грозившими поглотить ее. Когда мысли о том, что ей необходимо меняться, не давали спать до самого утра. А потом все повторялось, когда Ава приходила в ужас от того, что у нее ничего не получится. И что никто никогда не полюбит ее.

Затем, конечно же, ее мысли возвращались к свадьбе брата. Ава с трудом пережила девичник, устроенный Лилой, и не представляла, во что может вылиться для нее сама свадебная церемония.

– Пожар еще не ликвидировали, – вернувшись в гостиную, сказал Ноа. – Но благодаря тому, что ветер поменял направление, твоему дому ничего не грозит. – Он подошел к Аве и начал помогать ей снимать игрушки с елки. – Они ждут, пока дым немного рассеется, чтобы проверить обстановку. Но тебе в любом случае придется повременить с возвращением домой.

– Понятно.

– Ты так спокойно отреагировала. Мне казалось, что ты переживала по поводу своего дома.

– Да, переживала. И сейчас переживаю. – Она поднялась на цыпочки, чтобы дотянуться до верхних веток. – Но у меня хватает и других проблем.

– Например?

– Ну, ты знаешь... – Она не стала уточнять, и в разговоре повисла пауза.

– Ты вчера дразнила меня насчет моего отца, – немного погодя сказал Ноа.

Его голос прозвучал спокойно, но Ава видела, что это стоило ему немалых усилий.

– Ага.

Почти все игрушки были сняты, и оставался только ангел на самой верхушке елки. Ава потянулась к нему, но не смогла достать. Тогда она подпрыгнула, но опять ничего не получилось.

Тогда Ноа без предупреждения обхватил ее за талию и приподнял вверх.

Этот абсолютно невинный жест вызвал в ней такую бурю эмоций, что у нее перехватило дыхание. И, посмотрев на Ноа сверху вниз, она поняла, что он тоже не остался безучастным.

Ава быстро сняла ангела, чтобы ее поскорее поставили обратно. Но ее глаза тут же оказались на уровне груди Ноа. И хотя та была спрятана под футболкой, Ава прекрасно помнила каждый ее мускул. Вчерашняя картинка надежно запечатлелась в ее памяти. Хотя нет. Не только вчерашняя. Ава прекрасно помнила тот день, когда Ноа последовал за ней в бассейн, и у нее появилась возможность провести ладонями по его груди...

Теперь его тело стало крепче. Сильнее. И ей отчаянно хотелось снова прикоснуться к нему, чтобы вытеснить новыми воспоминаниями те, которые посещали ее в особо нелегкие времена. Что, опять же, навело Аву на мысль, что она обманывала себя, когда поверила, что отношения с Мило помогут ей забыть Ноа.

Она сделала шаг назад и положила ангела на диван. Хорошо, что Ноа не закрыл дверь в гостиную, потому что Аве вдруг нечем стало дышать.

– Знаю, наряжать елку – это священный ритуал, но...

– Нет, – решительно возразил он.

– Что нет?

– Не священный.

– О чем ты говоришь? Это необходимая вещь, чтобы настроиться на праздничный лад.

– Не спорю. Но тут нет ничего священного.

– Ноа, – начала терять терпение Ава. – Сколько раз ты помогал нам наряжать нашу елку? И знаешь, что этот ритуал священный. После него мы обычно устраивали чаепитие со сладостями.

– Аваланч, я знаю, как вы праздновали Рождество. – Он тяжело опустился на диван, и что-то в его движениях навело ее на мысль, что он тоже не выспался. – Но мой отец обычно наряжал елку самостоятельно. Когда я приходил домой, работа была уже сделана.

– Поэтому ты присоединялся к нам?

– Нет. Я просто заходил в гости. – Она бросила на него насупленный взгляд, и он улыбнулся. – Ладно. Ты права. И что с того?

– Одевайся, – задумчиво посмотрев на него, бросила Ава.

– Что?

– Одевайся. Проедемся по магазинам. Для начала купим мне что-нибудь более презентабельное, чтобы появиться на людях. А потом поищем чего-нибудь вкусенького к завтраку. Это могут быть шоколадные круассаны, эклеры или фрукты, что-нибудь такое, что избавит нас от чувства вины за неудачные решения, которые мы принимали в нашей жизни. А потом, дорогой Ноа, мы по-новому нарядим твою елку.

– Твоя идея оказалась не такой уж плохой, – заметил Ноа, когда они вернулись из магазина и решили попить чаю перед тем, как заняться елкой.

– Да ладно. Ты всю дорогу жаловался, а теперь, когда мы накрыли такой шикарный стол, ты решил изменить свое мнение.

– Я взрослый человек, – беззлобно бросил Ноа, – и могу менять его всякий раз, когда посчитаю нужным.

Она хмыкнула и не очень элегантно отправила в рот большой кусок круассана.

– Ладно, – чуть погодя сказала Ава, – тебе могло показаться, что я уклоняюсь от разговоров о твоём отце, но это не так.

– И ты решила вернуться к этой теме?

– Именно, – ослепительно улыбнулась она. – Пару лет назад Джейден попросил меня отвезти твоему отцу одну вещь, которую ты отправил ему после вашей последней встречи.

– Это был журнал с моими фотографиями.

– Ага. Небольшой журнальчик тиражом в десять экземпляров.

Ноа улыбнулся. Речь шла о международном издании с многотысячной аудиторией.

– Как бы там ни было, я поехала к твоему отцу, и он пригласил меня на чашечку кофе, руководствуясь абсолютно платоническими чувствами. Мы разговорились. И стали друзьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.